

Вслед за этим Линь Чэнбу среди заунывного шума дождя услышал плач Юань У. Он никогда не видел Юань У в таком состоянии, никогда не видел его плачущим и уж точно не ожидал, что тот будет рыдать так... мучительно. Возможно, Юань У ходил во сне и совершенно не подозревал, что рядом кто-то есть. Он плакал безудержно, нисколько не сдерживая и не подавляя себя. В его плаче слышался хриплый крик, словно он выплескивал все, что больше не в силах был терпеть.

Линь Чэнбу застыл на месте, не зная, что делать, и не смея пошевелиться. В его представлении Юань У не был излишне скрытным человеком, но этот беспомощный и горький плач, похожий на детский, Юань У вряд ли захотел бы кому-то показать. Линь Чэнбу на цыпочках вернулся в каюту и медленно опустился на пол, прислонившись к перегородке.

Пачка сигарет Юань У так и валялась рядом. Линь Чэнбу подошел, достал одну, прикурил и, глубоко затянувшись пару раз, выпустил кольцо дыма. Он смотрел, как подсвеченный ночником дым медленно тает в темноте, а затем выпустил еще цепочку маленьких колечек, похожих на многоточие.

Когда он выкурил вторую сигарету, разрывающий душу плач на корме наконец затих. Линь Чэнбу повернул голову и увидел, что Юань У уже поднялся на ноги и стоит, перегнувшись через борт. Он подскочил, быстро выскользнул из каюты и встал позади Юань У. Хотя вряд ли кто-то станет прыгать в воду во сне, вид у Юань У сейчас был совсем не как у лунатика. Линь Чэнбу чувствовал, что его нервы натянуты до предела.

Юань У простоял у борта недолго, от силы пару минут. И как раз в тот момент, когда Линь Чэнбу лихорадочно соображал, что делать, если тот решит прыгнуть — схватить его в охапку или вцепиться в трусы, — Юань У развернулся и направился напрямик к каюте.

Линь Чэнбу успел отступить в сторону прежде, чем они столкнулись. Юань У даже не взглянул на него, прошел внутрь и улегся, весь мокрый от дождя. Линь Чэнбу с облегчением выдохнул. Он простоял на корме минут пять, прежде чем войти в каюту и вытереть тряпкой натекшую дождевую воду.

Повернувшись, чтобы проверить состояние Юань У, он вдруг обнаружил, что тот лежит с открытыми глазами и пристально смотрит на него. На этот раз взгляд Юань У был сфокусированным, ясным и направленным прямо ему в лицо.

— Парень-улитка? — Юань У приподнял бровь.

— А? — не сразу сообразил Линь Чэнбу.

— Ну, тогда я сделаю вид, что ничего не видел, — Юань У повернулся на бок спиной к нему. — Посмотри, что там еще прибрать нужно, и закончи за одно дело.

— ...Да я только воду вытереть, — сказал Линь Чэнбу.

Юань У промолчал.

Окружающая среда в районе Чэньцзя охранялась очень хорошо. Здесь обитало множество водных птиц, а на Дунване иногда можно было заметить зимородков — правда, стоило воде слегка качнуться, как они тут же исчезали. Других птиц тоже хватало. Ранним утром, когда еще даже не рассвело, они уже звенели на все лады и в лесу, и над водой, а некоторые самые смелые перепархивали прямо по лодке.

Юань У каждое утро просыпался под этот птичий гомон. И хотя частенько чувствовал, что не выспался, его все равно охватывала ленивая нега. Линь Чэнбу в каюте уже не было. Юань У сел, зевнул и заметил аккуратно сложенное одеяло, под которым вчера спал Линь Чэнбу.

С кормы донесся какой-то шум. Юань У нащупал пустую банку из-под колы и запустил ею в дверь задней каюты.

Дверь приоткрылась, и внутрь заглянул Линь Чэнбу:

— Доброе утро.

— Утро, — Юань У окинул его взглядом. — Выглядишь паршиво. Побрился бы.

— ...Правда? — Линь Чэнбу потер щеку. — Я, наверное... не выспался.

— Конечно не выспался, если посреди ночи в чужой берлоге уборку устраиваешь, — Юань У натянул футболку, вышел на нос лодки и глубоко вдохнул, прикрыв глаза. — У тебя что, лунатизм?

— Это ты обо мне? — Линь Чэнбу указал пальцем на себя.

— А о ком еще? — Юань У покосился на него.

— Я не лунатик, — вздохнул Линь Чэнбу. — Я прекрасно помню, как вставал протирать пол.

— Ты часом не подрабатываешь уборщиком? Какая-то нездоровая тяга по ночам. — Юань У взял зубную щетку и присел на корме.

— Нет, — Линь Чэнбу нахмурился и некоторое время пристально разглядывал Юань У.

Насколько он успел узнать Юань У, тот сейчас не притворялся. Выходит, он действительно не помнил, как прошлой ночью так горько, безудержно и надрывно плакал. В каком же состоянии он тогда находился?

— Будешь кофе? — спросил Юань У, закончив умываться.

— Не буду, — покачал головой Линь Чэнбу. То ли из-за бессонной ночи, то ли из-за того, что вчера промок под дождем и продрог на ветру, в голове у него шумело, и чувствовал он себя неважно. Впрочем, возможно, все дело было в постоянных переживаниях.

— Долго еще собираешься здесь торчать? — спросил Юань У, перемалывая кофейные зерна.

— Сейчас приготовлю тебе завтрак и уйду, — Линь Чэнбу взглянул на часы. Заметив на запястье подаренные Юань У часы, он почувствовал, как сердце наполнилось нежностью. — Мне сегодня на работу.

— Там есть лапша быстрого приготовления, — Юань У пнул картонную коробку, стоявшую в углу каюты.

В кулинарии Линь Чэнбу творил настоящие чудеса. За то время, которое обычно уходит на простую варку лапши, он умудрился состряпать нечто такое, отчего по каюте поплыл аромат, какого Юань У при готовке этой лапши отродясь не чувствовал.

— Аппетитно пахнет? — спросил Линь Чэнбу с кормы.

— Да. Что ты туда добавил? — спросил Юань У.

— Сделал заправку из специй от лапши и яйца, хорошо еще немного колбасы оставалось, — Линь Чэнбу протянул ему тарелку. — Ешь, а мне пора бежать.

— А сам? — спросил Юань У.

— Не хочу, аппетита нет, — улыбнулся Линь Чэнбу.

— Впервые вижу, чтобы кто-то так сильно ненавидел собственную стряпню, — Юань У перемешал лапшу. — Если тебя похвалят за вкусную еду, ты, небось, с кулаками на человека бросишься?

— Главное, чтобы тебе понравилось, — Линь Чэнбу быстро сполоснул посуду и окинул взглядом каюту. — Ну, я пошел.

— Угу, — отозвался Юань У. — Спасибо за лапшу.

Линь Чэнбу вечно куда-то торопился. Юань У слышал, как его шаги быстро удалялись, чуть ли не вприпрыжку, но не успел он отойти далеко, как раздался громкий всплеск воды.

Юань У опешил, оставил тарелку и выбежал на нос лодки. Он сразу увидел в отдалении Линь Чэнбу, который как раз карабкался из воды обратно на палубу.

Первым делом Линь Чэнбу обернулся в его сторону и, заметив Юань У, тут же замахал руками:

— Я в порядке! Просто оступился!

— Сходи в больницу, проверь, нормально ли у тебя мозжечок развился! — крикнул Юань У и захлопнул дверь каюты.

Линь Чэнбу подумал, что ему и впрямь не мешало бы показаться врачу — голова кружилась немилосердно. Вернувшись в машину, он бережно протер часы. К счастью, благодаря его ловкости и тому, как быстро он выбрался на палубу, вода внутрь не попала, и механизм исправно тикал.

А вот телефону, похоже, пришлось несладко: вчера промок под дождем, сегодня искупался. Хорошо хоть, он разрядился и был выключен.

В этот час у воды стоял прекрасный свежий воздух. Линь Чэнбу не стал сразу заводить мотор, а просто опустил стекло, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

Сырость и спертый воздух, скопившиеся в салоне за ночь, быстро сменились прохладой, хлынувшей снаружи. Легкий ветерок принес с собой приятное облегчение.

Юань У сделал глоток кофе. В последние два дня он не проверял комментарии читателей к своей новой истории, но сейчас мельком заглянул в телефон — отзывов набралось уже прилично.

Последний десяток комментариев сходился в одном: начало истории вышло слишком гнетущим, навевающим тоску и уныние.

О «переменах» больше никто не заикался, и Юань У вздохнул с облегчением. Пусть тогда все так и остается, пусть не меняется вообще ничего.

Что же касается этой самой гнетущей атмосферы... Пожалуй, так оно и было. Он нахмурился: тоска действительно сквозила во всем, но он и сам не мог до конца понять, откуда она берется. Где таился исток этого гнета? Откуда рождались тоскливое отчаяние и страх, которые сжимали его сердце все сильнее по мере того, как он выводил эти строки?

Он не знал.

Зачем он пишет именно так? Этого он тоже не знал.

«Ночь была глубокой, но отнюдь не тихой: стрекотали цикады, тикала секундная стрелка, откуда-то издали доносился скрип открывающейся двери...

Непроглядная темень подступала со всех сторон, заполняя углы, куда не мог пробиться слабый свет. Из оконных щелей сквозило, лампа над головой едва заметно покачивалась, заставляя густые и бледные тени в комнате причудливо вытягиваться и сжиматься, меняя очертания...

Раздался тихий, дробный стук в стекло — легкий, отчетливый, словно кто-то бил прямо по его обнаженным нервам. Но вслед за мимолетной вспышкой страха пришло странное умиротворение...»

<http://bllate.org/book/18303/1754602>